

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать восьмой.

№ 6-й. 15-го марта 1904 года. № 6-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

С Л О В О

въ день мученической кончины Царя-Освободителя и Страстотерпца, въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II-го.

Собрала насъ нынѣ на молитву память мученической кончины Царя-Освободителя, Царя Страстотерпца. Не для прославленія доблестей души Его и подвиговъ жизни Его собрались мы. Не нужна Ему слава земная и прославленіе человѣческое. Обиной „славѣ царствія“ помышляетъ душа почивающаго въ Бозѣ Царя Русскаго и стремится къ ней непрестаннымъ желаніемъ; иной престоль иного царствія стоитъ предъ Нимъ въ недовѣдомомъ отдаленіи вѣковъ; Онъ слышитъ голосъ: *побѣждающему дамъ състи со Мною на престоль Моемъ. Побѣждай наследитъ вся* (Ап. III. 21. XXI, 7).

И пришли мы сюда для участія въ трапезѣ Побѣдителя смерти и ада, трапезѣ, въ которой имѣють участіе *небесныя, земныя и преисподніе* (Филип. II, 10.); на этой трапезѣ имѣ-

ёмъ мы общеніе и съ приснопамятнымъ Царемъ Стратотерцемъ, память Котораго собрала насъ на молитву. Въ настоящій день, двадцать три года назадъ тому, *приобщился* Онъ *приискренннѣ* жертвѣ Агнца Божія, и нынѣ вступаетъ радостно въ молитвенное общеніе со всѣми нами, возносящими о Немъ молитвы свои при жертвѣ безкровной, совершаемой въ память Его.

Такъ! братіе, вѣруемъ мы и исповѣдуемъ, что въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, *возглавившемъ* собою *всяческая* (Еф. I, 10. Кол. I, 18.), т. е. ставшемъ *Единою Главою тѣла Церкви, и небесные, и земные, и преисподніе* (Флп II, 10.), живутъ единою жизнью и не остаются чужды и безучастны къ судьбѣмъ одни другихъ: мы земные обѣ отшедшихъ отсель въ жизнь вѣчную знаемъ только вѣрою и въ дѣйственное для нихъ общеніе съ ними приходимъ только молитвою; они же, во Господѣ, принимаютъ живѣйшее участіе въ дѣлахъ нашихъ и въ состояніи душъ нашихъ, безъ очей видя и безъ ушей слыша, но непосредственно въ себѣ самихъ ощущая, какъ идетъ въ насъ дѣло — общее у насъ съ почившими, — дѣло — *единое на потребу* (Лк. X. 42 — XVII, 21.), — дѣло устроенія *внутри насъ Царствія Божія*, — дѣло непрестающей борьбы между добромъ и зломъ и несомнѣнной, еще въ раю возвѣщенной прародителямъ побѣды добра надъ зломъ. *Видѣлъ* нѣкогда Тайновидецъ *души убіенныхъ за слово Божіе*, т. е. возлюбившихъ исполненіе воли Божіей больше души своей, и *возопиша* они *гласомъ великимъ, глаголюще: доколь, Владыко Святый и Истинный, не судиши и не мстиши крове нашея отъ живущихъ на земли* (Ап. VI, 9. 10.), т. е. долго ли же, Господи, будешь Ты еще терпѣть и попускать, чтобы на землѣ зло торжествовало, а добро казалось безсильнымъ и побѣжденнымъ отъ зла. И слышалъ Тайновидецъ, какъ *речено бысть* имъ отъ Сѣдящаго на престолѣ *да почиютъ еще время мало, дондеже скончаются* и другіе, вмѣстѣ съ ними искупленные кровію Христовою*) и *братія* (сх. 11.) ихъ, которымъ еще предстоитъ въ борьбѣ за добро пострадать даже до смерти. Такъ и почию-

*) клеветни—colliberati.

щій въ Бозѣ нашъ Царь-Страстотерпецъ, во Господѣ, смотритъ на царство Свое, смотритъ на насъ чадъ Своихъ, еще живущихъ на землѣ, — какъ идетъ у насъ наша борьба со зломъ, живущимъ внутри насъ, близка ли, или еще очень далека отъ насъ побѣда, а отъ Него — день, когда Онъ *наслѣдуетъ вся* и воцарится со Христомъ.

Отецъ нашъ, — Царь Страстотерпецъ, собравшій насъ нынѣ на трапезу *Великаго Царя* неба и земли, Самъ да предложитъ намъ и духовную пищу отъ этой, уготованной нами въ память Его Божественной трапезы: поучимся у Него смотрѣть на нашу жизнь и на дѣла ея такъ, какъ Онъ теперь *мудрствуетъ* о нашей жизни и о дѣлахъ ея (Филип. II, 5).

Идетъ у насъ теперь брань съ народомъ, не признающимъ Христа, не покоряющимся ни закону любви, ни законамъ чести, возгордившимся недавно испытанною имъ силою своею и возмечтавшимъ стать во главѣ всѣхъ нехристіанскихъ народовъ Востока, *хвалящагося о идолахъ своихъ* (Пс. XCVI, 7). Брань эта потребовала отъ насъ великаго напряженія силъ государственныхъ и народныхъ. Народы христіанскіе, но не *Духомъ Христовымъ*, а духомъ міра сего *водятся* (Рим. VIII, 14), одни *одалече стоятъ*, выжидая, — что будетъ, — другіе уже почти открыто *противостоятъ* (Пс. XXXVII, 12. 13) Православному Царству Русскому, готовые ринуться въ ряды сражающихся и не дать намъ воспользоваться побѣдами, которыя приобрѣтаются цѣною крови. Въ Бозѣ почивающій Царь-Освободитель славянства испыталъ въ свое время это зложелательное, завистливое противодействие неправославнаго Запада безкорыстному и самоотверженному движенію православнаго народа русскаго на помощь единовѣрнымъ братіямъ славянамъ. Было время, — Онъ Отецъ нашъ считалъ несчастнѣйшимъ днемъ своей жизни *) день, въ который зависть христіанскаго Запада не позволила довести до конца освобожденіе христіанскихъ народовъ изъ-подъ мусульманскаго ига. И съ этого несчастнаго дня до нынѣ не перестаетъ литься

*) Слова, начертанныя Государемъ на мемуарахъ Гр. Нессельроде.

кровь христианскихъ народовъ, ищущихъ освобожденія отъ магометанскаго владычества. Ужели душа Царя-Освободителя и теперь можетъ оставаться безучастною къ настоящей великой брани православнаго царства Русскаго на Дальнемъ Востокѣ съ *належающею* мрачною *тучею язычества*? ужели Онъ не вопіетъ къ Съдѣющему на престолѣ: *доколы, Владыко Святый и Истинный, не судиши и не мстиши крове нашей отъ живущихъ на земли?* (Ап. VI, 10). Да, братіе, не можетъ душа Его не поборать своими молитвами подвизающимся за православную Христіанскую Церковь въ царствѣ Державнаго Внука Его. Но далеко не такъ теперь душа Его взираетъ на дѣла земныя, какъ мыслила о нихъ и принимала сердцемъ своимъ, когда сама пребывала еще въ земной области *видимаго и временнаго* (2 Кор. IV, 18).

Онъ — Царь Освободитель не однихъ только славянскихъ народовъ, живущихъ въ Турціи; Онъ — Освободитель миллионовъ собственныхъ подданныхъ; Онъ даровалъ Уставы Суда скорога и милостиваго; Онъ — всѣ сословія Царства Своего призвалъ къ равному участию въ защищеніи отечества и Онъ же — великій благодѣтель Своего народа и освободитель иныхъ отъ мучительства и необузданнаго произвола Магометова преемника и иныхъ свирѣпыхъ азіатскихъ властителей — хищниковъ, — Онъ же сталъ и Стратотерпцемъ, жертвою безумныхъ мечтателей, обольщенныхъ призракомъ необузданной свободы. Самъ Онъ державною рукою подалъ дары свободы и самоуправленія городамъ и селамъ Царства Русскаго и — всѣ эти дары любви Своей запечатлѣлъ Своею кровію. Посѣянное и насажденное Имъ восходить, укореняется, процвѣтаетъ, плодоприноситъ, возводится къ большому совершенству. Потому не одна идущая теперь на Дальнемъ Востокѣ брань, а вся государственная жизнь нашего отечества всѣ стороны народной жизни составляютъ предметъ непрестаннаго молитвеннаго предстательства предъ Царемъ Небеснымъ нашего Царя-Стратотерпца, отъ кроваваго дня рожденія Его въ жизнь будущаго вѣка и до нашихъ дней.

Дѣло всей жизни Его на землѣ, — *дѣло, еже прежде уготова Богъ, да въ немъ* (Еф. I 1, 10) труждается Онъ, *почившій*

въ Бозѣ, *отъ трудовъ своихъ* (Ап. XIV, 30), — дѣло о которомъ болѣло сердце еще Императора Александра Благословеннаго, дѣло, завѣщанное Державному Сыну Его Державнымъ Родителемъ, дѣло духовнаго возрожденія нашего отечества, — когда оно это дѣло благопоспѣшествуется, — тогда упокоивается и радости исполняется и духъ великихъ дѣловъ и прадѣловъ Царя Освободителя и духъ Его Сына и Преемника, — Царя Миротворца; — но не такъ, какъ оно и радовало и огорчало Ихъ, пока пребывали Они въ земной области *видимаго и временнаго*.

Доколѣ Онъ жилъ на землѣ, предметомъ Его царственныхъ думъ, заботъ и трудовъ были *видимыя и временныя* блага Богомъ врученнаго Ему царства; теперь же, когда открылись очи Его на *невидимое и вѣчное*, Онъ для народа своего *ищетъ прежде всего* и больше всего *царствія Божія и правды его* (Мѡ VI, 33) Расширеніе предѣловъ Государства Россійскаго, — расширеніе, котораго и при жизни своей не искалъ Царь Освободитель но которое само собою *прилагалось Ему* при успѣхахъ оружія, когда Онъ бралъ оружіе на защиту и освобожденіе угнетаемыхъ, — расширеніе предѣловъ отечества утѣшительно Его сердцу не ради славы завоеванія, а ради водворенія мира и правды тамъ, гдѣ владычествовали произволь и насиліе. Ярко вспыхнувшій при самомъ началѣ Его царствованія свѣтъ науки не утѣшаетъ сердца Его, если Онъ видитъ, что свѣтъ этотъ больше ослѣпляетъ, чѣмъ просвѣщаетъ сердца и отводитъ умъ отъ *Свята присносушнаго*. Благо свободы въ самоуправленіи обществъ, которое должно способствовать полученію наибольшей пользы для народа изъ естественныхъ богатствъ земли русской, — это дарованное Имъ государству благо не радуется Его сердца, если Онъ не видитъ безкорыстнаго служенія всѣхъ сословій общему благополучію. Дороже Ему самого благополучія то безкорыстіе и самоотверженіе общественныхъ дѣятелей и всѣхъ сословій, которыя запечатлѣли собою время Его освободительной царственной дѣятельности. Радуется сердце Его не о побѣдителяхъ, возвращающихся въ дома со славою, а больше о тѣхъ, которые *положили души свои за братьевъ своихъ* и принесли себя въ жертву за нихъ.

Видя, какъ освобожденные Имъ племена славянскія не умѣютъ еще пользоваться своею свободою для своего объединенія подъ Единою Главою — Христомъ, не считаетъ уже Онъ несчастнѣйшимъ днемъ Своей жизни тотъ день, когда не дали Ему довершить Его освободительное дѣло. И даже день, когда Онъ Самъ палъ жертвою отъ руки тѣхъ, которые въ Его царствованіе вкусили свободы до опьяненія, даже этотъ злосчастный день злодѣянія Онъ воспоминаетъ съ радостною любовію, видя, что этимъ днемъ началось отрезвленіе многихъ неразумныхъ!.. Такъ, когда отдаляется душа отъ шума и мятежа здѣшной жизни въ безмолвіе и тишину загробнаго бытія, совсѣмъ въ другомъ видѣ и свѣтѣ является ей *земля и яже на ней дѣла* (2 Петр. III, 10) земныя: многое, что казалось великимъ, — умалается до ничтожества, блистательное тускнѣетъ, блѣднѣетъ и разсѣивается какъ тѣнь, казавшееся мрачнымъ и ужаснымъ начинаетъ свѣтиться свѣтомъ вѣчности.

Причастимся и мы, братіе, пользы душевной отъ трапезы Великаго Царя, поставленной нынѣ въ память Царя Страстотерпца, отъ Него, собравшаго насъ нынѣ, поучимся, какъ и намъ на земную жизнь нашу смотрѣть во свѣтѣ вѣчности и все бывающее съ нами обращать къ устроенію Царства Христова, и намъ обѣтованнаго въ наслѣдіе (Лк. XXII, 29, 30). Посылаетъ ли намъ Господь неожиданную прибыль, — возблагодаривши Господа, обдумаемъ, не за тѣмъ ли посылается то, безъ чего мы могли бы прожить, чтобы обратить это въ капиталъ, дающій и 30, и 60, и 100 процентовъ (Мѡ. XVII, 23—XXV, 27) въ Царствѣ славы, въ жизни будущаго вѣка; а тамъ *лихва* дается не по количеству вклада, сдѣланнаго чрезъ руки меньшихъ братьевъ Царя Христа, а по мѣрѣ усердія, милосердія и любви, съ какими дѣлается то или другое дѣло. Потерпимъ ли какой ущербъ и убытокъ въ дѣлахъ нашихъ, — погодимъ унывать и малодушествовать; если присмотримся, — увидимъ, почему Домовладыка ввѣренное было сначала намъ, благоволилъ взять съ нашей отвѣтственности и передать въ другія руки; то, что считается убыткомъ здѣсь на землѣ, можетъ послѣ оказаться большою пользою для души, понесшей скорбь. Болѣзнь ли, другое ли какое бѣдствіе постигнетъ

насъ, не будемъ смотрѣть на него просто какъ на Божіе наказаніе, — говоря: по грѣхамъ моимъ наказалъ Господь, — достойно и праведно! а иногда доискиваясь, — за что именно наказалъ Господь. Нѣтъ! никогда никого не наказываетъ Господь только для того, чтобы наказать; и бѣдствіями посѣщаетъ, и благополучіемъ надѣляетъ не за дѣла наши, — худыя или добрыя, а для спасенія души нашей, для приготовленія ея къ жизни будущаго вѣка, смотря по тому, кого чѣмъ можно спасти, — кого милостями и благодѣяніемъ, кого — горемъ и бѣдой. Злословятъ ли и порицаютъ насъ наши недоброжелатели, — воспользуемся этимъ для души своей; они лучше, чѣмъ наши друзья, укажутъ намъ, что намъ въ душѣ нашей нужно постараться исправить. Обижаютъ ли насъ, — пожалѣемъ обидчика: какой бы вредъ онъ ни сдѣлалъ намъ, — все это пустое, ничего не стоящее; а какой вредъ себѣ причинилъ онъ, — несчастный, если хотѣлъ сдѣлать вредъ по зложелательству, изъ мести, — какую глубокую рану нанесъ онъ душѣ своей! да еще и объ томъ надобно намъ подумать, не мы ли виноваты, что онъ враждуетъ на насъ; за доброе никто не отомщаетъ. Когда же мы сознаемся, что сами виноваты въ чужомъ грѣхѣ и будемъ просить у Господа прощенія и себѣ, и ему, — тогда и въ его сердцѣ зло растаетъ. Вообще, такъ надобно себя настроить, какъ если бы мы знали, что завтра намъ предстоитъ умереть; тогда, — какъ все измѣнится и въ насъ, и вокругъ насъ; все освѣтится свѣтомъ загробнымъ. И духъ Царя-Страстотерца возрадуется, ощутивъ, что Царство Христово устрояется и приближается. Аминь.

Каѳедральный протоіерей *Валеріанъ Лаврскій*.

ПО СѢВЕРНОЙ РОССІИ.

Дневникъ воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи за время лѣтней поѣздки 1903 года.

(Продолженіе).

28 іюня утромъ вышли изъ семинаріи и дошли до ка-литки академическаго сада. Духовникъ скомандовалъ: „Господа,